

Он поднял взгляд на настенные часы — ровно десять утра. Похоже, из-за слишком раннего завтрака он уже успел проголодаться. Подумав о том, что Вэйду приедет за ним в одиннадцать, он с трудом скрывал предвкушение. Днем занятий нет, так что можно снова устроиться дома, вместе приготовить кучу вкусностей, а потом... хи-хи... дождливый день, вторая половина дня, постель — атмосфера что надо.

Впрочем, в последнее время Вэйду каждый день встает так рано, что его становится даже немного жалко. Может, после обеда дома сначала уложить его и просто чистосердечно обнять, чтобы он поспал? Считать это принудительным восполнением сна.

В этом семестре у Цзи Кая было несколько пар, начинавшихся в семь тридцать утра.

Поселок с виллами находился почти в часе езды от центра города, поэтому вставать приходилось уже в седьмом часу. И каждый раз, стоит ему подняться, Ли Вэйду вылезал из-под одеяла вслед за ним.

Хотя сам он сонный смахивал на маленького котенка, который еле открывает глаза, все равно изо всех сил старался стоять у кухонной плиты и поджаривать завтрак. Тосты получались румяными и ароматными, а яичница с помощью формочек принимала вид цветов или сердечек.

Завтрак с любовью повторялся изо дня в день. Цзи Кай не раз уговаривал его поспать еще, но Ли Вэйду скорее был готов клевать носом прямо над тарелкой во время еды, чем отказаться от своего твердого намерения «проводить любимого на работу».

В машине, Впрочем, сонливость как рукой снимало — стоило выйти на улицу и подставиться свежему ветерку, как он тут же просыпался.

К тому же по дороге они обо всем болтали, темы никогда не кончались, так что бодрость брызгала фонтаном.

Цзи Кай вспомнил, как сегодня снова повел себя будто дурачок: когда машина остановилась у ворот университета, он перед расставанием припал к нему с нежным поцелуем, да так торопился, что забыл отстегнуть ремень безопасности и рванулся вперед.

Грудь едва не содрал, ребра сдавило до дикой боли, чуть слезы из глаз не брызнули. Откинувшись назад, он смеялся над собственной глупостью почти до потери дыхания. А потом то место, где адски болело, с огромной нежностью и сочувствием поглаживали и растирали длинные пальцы Ли Вэйду. Тот слегка пожурил его, прижал к себе и несколько раз утешил мягкими губами.

В последнее время зубная паста дома была со вкусом сладкого апельсина.

Поэтому и поцелуи отдавали этой сладкой ароматной ноткой. Недавно у Цзи Кая появилась не самая лучшая привычка: во время поцелуя время от времени подглядывать. Вэйду был безумно красив, а уж когда его темные глаза под опущенными веками слегка подергивались дымкой — красивее не сыскать.

А потом — как бы между прочим прикусить. Видя, как бледные тонкие губы слегка розовеют, и зная, что с этим алым следом тот отправится в компанию, профессор Цзи испытывал сплошное злодейское чувство триумфа.

«Мой Вэйду невероятно прекрасен, им можно и любоваться издалека, и ласкать вблизи — настоящая драгоценность».

В дни, проведенные с ним, действительно казалось, что само время становится невероятно мягким и нежным.

Окутанный этой уютной атмосферой, он все больше чувствовал, будто окончательно растерял прежнюю властность и готовность в любой момент выхватить клинок и сцепиться с кем угодно. Вместо этого в нем проснулось благодушие, словно он созерцал мир, полный весеннего тепла, цветущих садов и пения птиц.

Так что не то что Чжу Лин — явись перед ним сейчас хоть белый лотос, он, пожалуй, уже не смог бы дать такой же крутой и мощный отпор, как раньше.

...Телефон наконец включился.

Но кнопка экрана разблокировалась с большим трудом, сколько он ни провел пальцем — никакого отклика. И как назло, в этот самый момент позвонил Ли Вэйдун. Цзи Кай беспомощно смотрел, как тот упорно набирает номер, пока звонок с сожалением не сорвался. Сердце сжалось от тоски.

Пришло новое сообщение: «Я приехал раньше, жду тебя на парковке».

Преподаватель Цзи подскочил как ужаленный и помчался во весь опор.

— Как... как ты весь промок?!

— Прости, — забравшись в машину, честный Медвежонок первым делом изложил хронологию происшествий. — Только что ко мне приходил Чжу Лин.

— ... — Директор Ли прищурился.

— И я забыл про то, что обещал тебе раньше... не подумал сразу позвонить. — Цзи Кай покрылся холодным потом. — Но в следующий раз я точно не забуду! В этот раз... поступай со мной как хочешь? Нет-нет, я имел в виду, что следующего раза не будет, он обещал, что больше не придет ко мне, честно.

Ли Вэйдун лишь бросил на него короткий взгляд, отвернулся и завел мотор.

Пропал, пропал, пропал! Неужели прием «поступай со мной как хочешь» больше не работает?! Дорогой мой, директор Ли! Правда, абсолютно любая поза подойдет!

...Подкатив к дверям офисного здания, Ли Вэйдун утащил Цзи Кая внутрь переодеться и сушиться. Весь процесс Цзи Кай чувствовал себя песком в зоосалоне, которого ловко вымыл хозяин.

— Пользуешься тем, что у тебя обычно крепкое здоровье, и думаешь, что не простудишься? Кто в прошлом месяце пожадничал, поменял одеяло на летнее, заработал проблемы с бронхами и чуть не свалился с воспалением легких?

Цзи Кай помнил, как во время дождя сам сушил волосы директору Ли. Теперь они поменялись ролями. В сушильном аппарате в офисе директор Ли разбирался отлично, действовал размашисто, а его пальцы, снующие по коже головы, высекали мелкие искорки по всему телу.

Цзи Кай с удовольствием прищурился, одновременно вспоминая те несколько дней, когда он болел и кашлял, а директор Ли варил ему сладкую, разваристую мисочку пшенной каши.

— Посмотри на свой кабинет — голые стены, холод и запустение. Надо бы как-нибудь вызвать дизайнерскую компанию, пусть и тебе тут все оформят.

К слову, директор Ли в последнее время каждый день был занят ремонтом.

Локация — жилой комплекс рядом с университетом Х. Там он купил пустую квартиру с черновой отделкой. Из жалости к Цзи Каю, которому приходилось далеко ездить на работу, он решил, что по будням они будут жить здесь, а на выходные возвращаться на виллу.

Он глубоко погрузился в обсуждения с дизайнерами, а что касается материалов — лично контролировал абсолютно всё с такой въедливостью, что даже заядлый перфекционист заплакал бы и признал свое поражение.

— Это же наш дом на всю жизнь, конечно, нужно выбирать самые экологичные материалы!

Вот только вторую половину фразы Ли Вэйду так и не произнес вслух: чем экологичнее материалы, тем они уродливее, просто сил нет терпеть! Медвежью нору на всю жизнь, разумеется, хочется сделать красивой, чтобы каждый день жить там в радости и с легким сердцем.

Поэтому в последнее время он ежедневно мучился, изучая книги по интерьеру и пытаясь найти выход. А уж появление Чжу Лина... на это у него вообще не было времени, да и плевать! Ничто не могло сравниться по важности с обустройством их гнездышка!

— На этот раз так и быть. В конце концов, я верю, что ты со всем отлично разобрался.

Цзи Кай недоверчиво поднял глаза: с чего это ты вдруг стал таким великодушным? Я аж к такому не привык!

Ли Вэйду, греясь в лучах его изумленного взгляда, тайно ликовал. С тех пор как он подслушал тот разговор за стеллажом в супермаркете, его Медвежонок доказывал, что невероятно заботлив и способен сам со всем справиться. Благодаря этому его наследный неистребимый контроль существенно поутих, к тому же в последнее время он прочел немало книг по саморазвитию, так что...

«Динь-дон». Зазвонил телефон.

Это был режиссер бренда одежды класса люкс, который прислал финальные варианты кадров для рекламы.

В ту же секунду Ли Вэйду чуть не сошел с ума! Жажда контроля, собственничество и ревность мгновенно вернулись на свои места!

Те снимки, сделанные в тот день... Мокрая белая рубашка, спереди расслабленная, сбоку соблазнительная, поза лежа на полу... Была даже одна фотография, где в кадр попала его рука, а Цзи Кай с потемневшим взглядом делал очень двусмысленный жест, будто собирался ее лизнуть.

Он-то думал, что если заказчик выберет хотя бы один из этих кадров, это уже будет ударом по сердцу, но что за чертовщина?! В финальную подборку вошел целый длинный ряд из семи сексуальных снимков! Все самые откровенные и горячие, включая тот самый, с виртуальным облизыванием руки, были отобраны!

Вы... точно не шутите со мной?!

— Цзи Кай, кстати говоря, преподавателям в вашем университете вроде бы нельзя подрабатывать?

Цзи Кай качнул головой:

— Если подрабатывать независимым директором в публичной компании, нужно подавать заявку. А так — если не нарушаешь закон, делай что хочешь. Я специально спрашивал у декана.

— Но ты ведь народный учитель, вокруг столько студентов... У них базовые жизненные ценности и мировоззрение еще не сформировались. Ладно бы другие подработки, но сниматься в рекламе в мокрой одежде и таких позах... Боюсь, это вызовет ненужные толки...

Сказав это, он принял невероятно серьезный и бескорыстный вид:

— Разумеется, это не значит, что у меня есть какие-то возражения. Я считаю, снято очень красиво, правда очень красиво. Просто я беспокоюсь, как бы это не повлияло на твою работу.

Цзи Кай едва не расхохотался, изо всех сил сдерживаясь:

— Не повлияет, не повлияет. У нас в университете на самом деле полно ярких личностей. Одна красавица-преподавательница постоянно участвует в суперпопулярном шоу знакомств. Каждый раз на передаче она в облегающих мини-юбках и на высоких каблуках, а один раз вообще была в ажурном кружеве, и никто ничего ей не сказал.

Ли Вэйду: «...»

Образ понимающего парня, который не ревнует по пустякам, едва успел сложиться — не хотелось бы, чтобы он рухнул так быстро. Что же делать?

Для доцента исследовательского университета, чья основная работа состояла из заседаний, командировок и научной деятельности, и лишь изредка — ведения лекций, каждый новый семестр в мессенджере в разделе «Новые друзья» естественным образом вырастала целая охапка заявок от поклонников и поклонниц.

<http://bllate.org/book/18382/1767895>